

С.М. Шпилевский

**Семейные власти у древних
славян и германцев**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С.М. Шпилевский**
Семейные власти у древних славян и германцев / С.М. Шпилевский – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 400 с.

ISBN 978-5-518-10638-3

ISBN 978-5-518-10638-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

III

	<i>Страницы.</i>
10. Раздѣлъ между супругами вновь приобретаемаго имущества	112—114
11. Начало системы общаго имущества супруговъ	114—115
XI. <i>Защита жены отъ мужа родственниками первой и последней, самозащита</i>	115—120
1. Защита жены родственниками у германцевъ	115—117
2. Защита жены родственниками у славянъ	117—119
3. Защита жены родственниками мужа у англосаксовъ	119
4. Самозащита жены у сѣверныхъ германскихъ народовъ	119—120
XII. <i>О прекращеніи супружеской власти</i>	120—156
1. Смерть одного изъ супруговъ, предпочтеніе вдовства второму замужеству	120—121
2. Умерщвленіе вдовъ	121—123
3. Постриженіе вдовъ у славянъ	124
4. Срокъ для вступленія вдовы замужъ, траурный годъ	125—126
5. Уменьшеніе имущества вдовы, вышедшей замужъ, лишеніе опеки надъ дѣтьми	126—131
6. Ограниченіе правъ вдовца, вторично вступившаго въ бракъ	131—132
7. Вторичные браки — причина семейныхъ раздоровъ	132—133
8. Отпущеніе женъ	134—140
9. Оставленіе мужей женами	140—141
10. Добровольный разводъ	142—144
11. Законныя причины развода	145—154
11. Медленность воздѣйствія Церкви на ограниченіе разводовъ	154—155
13. Прекращеніе брака вслѣдствіе лишеніе мужа правоспособности	155—156
14. Окончаніе власти мужа безъ прекращенія брака	156

	<i>Страницы.</i>
Б. Отцовская власть	157—264
I. <i>Характеръ отцовской власти и способности ея приобретения</i>	157—159
II. <i>Право отца бросать и убивать дѣтей</i>	159—164
III. <i>Право отца продавать и закладывать дѣтей</i>	164—170
IV. <i>Устройство браковъ дѣшей, участие въ этомъ цѣлаго рода</i>	170—184
1. <i>Выдача дочерей замужъ</i>	170—176
2. <i>Женитьба сыновей</i>	176—179
3. <i>Участіе родственниковъ въ устройствѣ браковъ</i>	179—184
V. <i>Отдача дѣтей въ монастырь</i>	184—186
VI. <i>Тѣлесное наказаніе, смертная казнь, лишеніе наслѣдства</i>	186—193
1. <i>Тѣлесное наказаніе</i>	186—191
2. <i>Убіеніе дѣтей за преступленія</i>	191—192
3. <i>Лишеніе наслѣдства</i>	192—193
VII. <i>Вліяніе отцовской власти на имущественное положеніе дѣтей</i>	193—216
1. <i>Обязанность отца содержать дѣтей</i>	193—194
2. <i>Имущественная несостоятельность неогдѣленныхъ дѣтей, ответственность отцовъ и дѣтей другъ за друга въ преступленіяхъ и долгахъ</i>	194—203
3. <i>Право отца на приобретаемое дѣтми имущество</i>	203—205
4. <i>Добровольный выдѣлъ дѣтямъ имущества</i>	205—209
5. <i>Случай обязательнаго для отца выдѣла дѣтямъ имущества</i>	209—212
6. <i>Общее владѣніе отца и дѣтей, по взаимному согласію</i>	212—214
7. <i>Ограниченіе отца въ правѣ распоряжаться своимъ имуществомъ, въ наслѣдственныхъ интересахъ дѣтей</i>	214—216

	<i>Страницы.</i>
VIII. Отцовская защита дѣтей, уголовное вмѣненіе малолѣтнимъ	217—228
1. Право мести	217—218
2. Вмѣненіе уголовныхъ преступле- ній малолѣтнимъ, освобожденіе ихъ отъ уголовныхъ наказаній, тѣлесное наказаніе, взысканіе за причиненные ими убытки	219—225
3. Защита и представительство на судѣ	225—228
IX. Ограниченіе отцовской власти зако- нами и обычаями, защита дѣтей родственниками	228—231
X. Окончаніе отцовской власти	231—246
1. Смерть отца или дѣтей, дрях- лость, умственное разстройство, лишеніе правоспособности, вступ- леніе отца или дѣтей въ мона- стырь, выдача дочерей замужъ, вступленіе отца во второй бракъ, смерть жены	231—235
2. Совершеннолѣтіе и имуществен- ный выдѣлъ	235—248
3. Права совершеннолѣтія	248—254
4. Сроки совершеннолѣтія	255—258
6. Обряды освобожденія отъ отцов- ской власти	259—264
Г. Материнская власть	265—295
I. <i>Значеніе материнской власти</i>	265—266
II. <i>Права матери рядомъ съ отцовскою властью</i>	266—270
1. Воспитаніе и наказаніе дѣтей	266—268
2. Устройство браковъ, отдача въ монастырь	268—269
3. Ограниченіе правъ одного роди- теля смертію другаго	269—270
III. <i>Опека матери вдовы</i>	270—284
1. Условіе материнской опеки—вдов- ство	270—276

	<i>Страницы.</i>
2. Сущность опеунской власти матери	276—278
3. Права матери-опекуныши въ отношеніи личности дѣтей	278—282
4. Управление матерью-опекунышею имуществомъ дѣтей	282—284
5. Окончаніе материнской опеки	284
IV. <i>Власть надъ дѣтьми матери-вдовы не опекуныши</i>	285—295
1. Воспитаніе дѣтей	285—288
2. Совладѣніе съ дѣтьми имуществомъ	288—293
3. Устройство браковъ дѣтей	293
4. Защита дѣтей матерью и отвѣтственность послѣдней за первыхъ	293—295
V. <i>Ограниченіе материнской власти родственниками дѣтей</i>	295
А. Родственная опека надъ малолѣтними, дряхлыми, больными и безумными	296—334
I. <i>Порядокъ установленія опеки надъ малолѣтними</i>	296—303
1. Славянскіе памятники	296—299
2. Германскіе памятники	299—303
II. <i>Попеченіе опекуновъ надъ личностью малолѣтнихъ</i>	303—311
1. Воспитаніе, право исправленія	303—305
2. Устройство браковъ, отдача въ монастырь	305
3. Судебное представительство	306—311
III. <i>Отношенія опекуновъ къ имуществу малолѣтнихъ</i>	311—318
1. Управление имуществомъ	311—316
2. Вознагражденіе опекуновъ	316—317
3. Запрещеніе малолѣтнимъ отчуждать имущество	317—318
IV. <i>Защита малолѣтнихъ отъ злоупотребленій опекуна родственниками</i>	318—320
V. <i>Окончаніе опеки</i>	320—325
1. Совершеннолѣтіе	320—323
2. Отказъ отъ опекунскихъ обязан-	323—324

VII

	<i>Страницы.</i>
3. Отстраненіе отъ опеки	325
VI. Опека надъ дряхлыми, больными, увѣчными и безумными	325—334
1. Положеніе старыхъ и дряхлыхъ въ древности	325—329
2. Опека надъ престарѣлыми	329—330
3. Опека надъ больными и увѣчными	330—332
4. Опека надъ безумными	332—334
Ѣ. Половая опека	335—388
I. <i>Причины и порядокъ установленія половой опеки</i>	<i>335—348</i>
1. Причины учрежденія половой опеки	335—336
2. Уваженіе древними германцами женщинъ, увеличеніе взысканій за оскорбленіе ихъ	336—339
3. Порядокъ установленія половой опеки	339—348
II. <i>Наказаніе опекунами женщинъ за преступленія (смертная казнь, тѣлесное наказаніе, лишеніе наследства)</i>	<i>348—350</i>
III. Выдача замужъ и отдача въ монастырь	350—357
1. Выдача замужъ опекунами и ограниченіе этого права другими родственниками	350—353
2. Наказаніе похитителей женщинъ и самихъ похищаемыхъ	353—354
3. Ограниченіе опекунскаго права выдавать замужъ согласіемъ самихъ женщинъ и возрастомъ	354—356
4. Самостоятельность женщины въ средніе вѣка и у сѣверныхъ народовъ	356—357
5. Отдача въ монастырь	357
IV. Судебное представительство, защита и отвѣтственность опекуновъ за женщинъ	357—365
1. Судебное представительство	357—361

VIII

Страницы.

2. Местъ и взысканіе композицій опекунами за преступленія противъ женщинъ	361—364
3. Отвѣтственность опекуновъ за преступленія женщинъ	364—365
V. <i>Вліяніе половой опеки на имущество женщины</i>	365—368
1. Ограниченіе права женщины распоряжаться имуществомъ	365—366
2. Обязанность опекуновъ содержать женщинъ	366
3. Право совершеннолѣтнихъ женщинъ въ средніе вѣка распоряжаться имуществомъ	366—368
VI. <i>Наказаніе опекуновъ за злоупотребленія, защита женщинъ отъ опекуновъ родственниками</i>	369—370
1. Наказаніе опекуновъ за злоупотребленія	369—370
2. Ограниченіе произвола опекуновъ родственниками женщинъ	370
VII. <i>Окончаніе опекунской власти</i>	370—371
VIII. <i>Отсутствіе половой опеки у нѣкоторыхъ германскихъ народовъ</i>	371—373
IX. <i>О правоспособности древней славянской женщины</i>	373—388
1. Уваженіе славянами духовныхъ способностей женщины, увеличеніе взысканій за оскорбленіе ея	373—376
2. Управление и распоряженіе имуществомъ	376—378
3. Проссуальная правоспособность женщинъ	378—383
4. Вступленіе въ бракъ	383—385
5. Представленіе дѣвушекъ родственниками въ суду, надзоръ за поведеніемъ вдовъ, защита женщинъ родственниками	385—386
6. Отрицаніе половой опеки у славянъ	386—388

Въ 1866 г., выпуская въ свѣтъ изслѣдованіе «Союзъ родственной защиты у древнихъ германцевъ и славянъ», я объявилъ о приготовляемомъ мною изслѣдованіи «О семейныхъ властяхъ у древнихъ германцевъ и славянъ»,—нынѣ представляю его на судъ критики.

Сознавая особенную важность и плодотворность сравнительнаго метода, историческихъ изслѣдованій, я обратился къ сравнительному изученію древнѣйшихъ законодательствъ славянскихъ и германскихъ. Сравнительный методъ историческихъ изслѣдованій приводитъ къ возможности крайне важныхъ выводовъ, указывая на аналогію соціально-юридическаго развитія различныхъ народовъ, освобождая отъ односторонности воззрѣній, придавая историческимъ выводамъ особенную твердость, характеръ всеобщности, исторической необходимости. Послѣ подробнаго сравнительнаго изученія развитія правъ различныхъ народовъ становится невозможнымъ приписывать отдѣльнымъ народностямъ, какъ особенности, будто бы ихъ характеризующія, такія явленія, которыя въ дѣйствительности представляются общими у этихъ народовъ; между тѣмъ такою односторонностію выводовъ часто грѣшатъ доселѣ славянскіе и нѣмецкіе ученые. Затѣмъ сравнительное изученіе законодательствъ помогаетъ по-

ниманію и отдѣльныхъ юридическихъ явленій того или другаго народа, объясняя недосказанное или неясное, по историческимъ памятникамъ одного народа, аналогическими явленіями другаго народа.

Но не смотря на всю важность сравнительнаго метода исторіи права, не только у насъ, но и во всей Европѣ сдѣлано очень немного для сравнительной исторіи законодательствъ, особенно славянскихъ, и для сравненія послѣднихъ съ германскими. Сравнительная исторія законодательствъ ждетъ новыхъ дѣятелей! Такими дѣятелями на пользу изученія славянскихъ законодательствъ сравнительно съ германскими и другими должны быть славянскіе ученые, при недоступности славянскихъ нарѣчій для самыхъ ученѣйшихъ нѣмецкихъ историковъ. Особенно Россіи, единственному самостоятельному славянскому государству, должна принадлежать заботливость объ интересахъ славянской науки, между прочемъ и о сравнительномъ изученіи славянскихъ законодательствъ; послѣдному положено уже начало основаніемъ въ русскихъ университетахъ, по новому уставу ихъ 1863 г., особой каѳедры славянскихъ законодательствъ, подобно существующей съ устава 1835 г. особой каѳедры славянскихъ нарѣчій. Но, будучи дѣломъ совершенно новымъ, исторія славянскихъ законодательствъ еще не нашла себѣ дѣятелей между русскими; въ этому дѣлу у насъ доселѣ никто не приготавлился, о славянскихъ законодательствахъ на юридическихъ факультетахъ русскихъ университетовъ не давалось ни малѣйшаго понятія; да и самое преподаваніе исторіи русскаго права сдѣлалось предметомъ особой самостоятельной каѳедры только съ устава 1863 г. Отсюда понятно, почему ни въ одномъ русскомъ университетѣ доселѣ не замѣщена вновь учрежденная каѳедра славянскихъ законодательствъ, и въ недавнее время даже поднялся вопросъ о возможности уничтожить эту каѳедру, какъ особую и самостоятельную, и соединить ее съ каѳедрою исторіи русскаго права. Новый университетскій уставъ полагаетъ на юридическомъ факультетѣ, кромѣ этихъ двухъ историческихъ каѳедръ, еще третію, также въ настоящее время не замѣщенную ни въ одномъ университетѣ, «исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ», слѣдовательно только въ будущемъ Россіи можетъ ожидать преусибія историческаго изученія права.

Признавая особенную благотворность сравнительнаго метода исторіи законодательствъ, не должно забывать, что при этомъ должно быть особенно осторожнымъ, потому что иначе легко придти къ ошибочнымъ и несоотвѣтствующимъ дѣйствительнымъ фактамъ выводамъ. Не должно забывать словъ извѣстнаго знатока древняго германскаго права Вайтца, которыя я поставилъ эпиграфомъ настоящаго изслѣдованія: «Сравненіе различныхъ, болѣе или менѣе родственныхъ между собою, народовъ можетъ быть поучительно и просвѣтительно, но оно легко ведетъ къ ошибкамъ и даетъ поводъ къ несоотвѣтствующимъ выводамъ». Поэтому, сознавая необходимость быть особенно осторожнымъ, я постоянно держался на почвѣ чисто фактической; я хотѣлъ, чтобы сила моихъ общихъ положеній основывалась на множествѣ аналогическихъ фактовъ, подтверждающихъ существованіе извѣстныхъ юридическихъ учреждений и явленій у различныхъ народовъ; съ этою цѣлю я подтверждаю каждое положеніе рядомъ доказательствъ изъ памятниковъ законодательства многихъ германскихъ и славянскихъ народовъ. Такимъ образомъ эти положенія приобретаютъ силу и значеніе историческихъ аксіомъ, нормъ, если можно такъ выразиться,— по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ двумъ разбираемымъ народностямъ. При этомъ считаю необходимымъ прибавить, что сравнительная исторія законодательствъ не можетъ и не должна ограничиваться стремленіемъ отыскивать только общія начала права у различныхъ народовъ; такое стремленіе можетъ даже повести къ натяжкамъ и одностороннимъ выводамъ. Изучающій права нѣсколькихъ народовъ, сравнительно, долженъ обнять всю массу юридическихъ явленій во всемъ ихъ разнообразіи, при чемъ, сами собою, откроются сходство и различіе этихъ явленій у различныхъ народовъ. Относительно тѣхъ юридическихъ институтовъ, которые составляютъ содержаніе настоящаго изслѣдованія, должно замѣтить, что значительное большинство ихъ принадлежитъ къ общимъ, сходнымъ у всѣхъ славянскихъ и германскихъ племенъ; но иногда встрѣчается и различіе не только между цѣлыми двумя народностями, но и между отдѣльными племенами одной изъ этихъ народностей, при чемъ иногда нѣкоторые племена одной народности, отличаясь отъ другихъ племенъ этой же народности, сходятся со всѣми или нѣсколькими племенами другой народности. Въ

своемъ изслѣдованіи я хотѣлъ представить подробную характеристику семейныхъ властей у славянъ и германцевъ, во всемъ ихъ разнообразіи и тождествѣ, а не отыскивать только общія начала. Понятно, что главная причина сходства явленій, относящихся къ разбираемымъ мною вопросамъ, находится въ древности, первобытности того періода, въ которомъ я вращаюсь, когда не только народности, столь близкія между собою, по происхожденію, мѣстожителству и постоянному взаимодѣйствію другъ на друга, какъ славянская и германская, но и болѣе отдаленныя, можно сказать, всѣ народы представляютъ много между собою общаго. Начиная, по возможности и доступности источниковъ, съ древнѣйшаго времени, съ первобытныхъ отношеній, я указываю на видоизмѣненіе ихъ въ послѣдующее время и на этомъ разложениіи и видоизмѣненіи первоначальныхъ явленій я останавливаюсь, не преслѣдуя дальнѣйшаго развитія ихъ въ ближайшее къ намъ время, по этому я назвалъ свое изслѣдованіе о семейныхъ властяхъ у *древнихъ* славянъ и германцевъ. Подъ древностію для различныхъ институтовъ и различныхъ народовъ должно разумѣть весьма различное время: нѣкоторыя изъ первичныхъ правъ, составляющихъ содержаніе семейныхъ властей, существуютъ болѣе долго, нежели другія; продолжительность этихъ явленій различается и по племенамъ. Нѣкоторыя славянскія племена представляютъ первобытныя семейныя отношенія даже въ началѣ XIX ст., можетъ быть, и въ настоящее время; таковы, напр., черногорцы, которые похищали невѣсты и продавали дочерей и въ настоящемъ столѣтіи. На сколько древнія начала владычества и господства семейныхъ властей надъ женою и дѣтьми живутъ и доселѣ среди насъ самихъ, мы знаемъ сами очень хорошо.

Для представленія характеристики семейныхъ властей у древнихъ германцевъ и славянъ, я пользовался, кромѣ законодательныхъ памятниковъ, и другими источниками: общими историческими, напр. лѣтописями, и особенно произведеніями народной словесности: пословицами, пѣснями, а также и народными обычаями, особенно свадебными, сохраняющимися издревле и до настоящаго времени. Всѣ эти источники могутъ быть лучшимъ, нежели сами законодательные памятники, доказательствомъ существованія извѣстныхъ общественныхъ и юридическихъ учрежденій, особенно